освѣщая сѣни. По обоимъ отрогамъ лѣстницы стояли юнкера Михайловскаго артиллерійскаго училища. Бѣлыя стѣны дугообразной залы скрывались въ массѣ зелени и щитовъ, перемежавшихся съ кокардами изъ георгіевскихъ лентъ, въ срединѣ которыхъ блестѣли золотые вензеля Великаго Князя Дмитрія Іоанновича и Государя Императора. Сіяніе изъ рапиръ и клинковъ, на блестящей стали которыхъ красиво отражался электрическій свѣтъ, окружало эти кокарды. Рѣшетка, отдѣляющая залу отъ смежнаго съ ней корридора, была закрыта массою зелени, знаменъ, щитовъ и арматуры. Въ средней части залы, у стѣны, красовался портретъ Государя Императора въ группѣ растеній; по сторонамъ его находились два бюста: слѣва отъ портрета—бюстъ Петра Великаго и справа—Великаго Князя Дмитрія Донскаго. Передъ портретомъ были поставлены три орудія: одно, въ серединѣ новѣйшее, съ боковъ—два старѣйшихъ, изъ которыхъ одно временъ Дмитрія Донскаго. По сторонамъ портрета и орудія стояли два фейерверкера. Одинъ изъ нихъ былъ въ формѣ пушкаря конца XVII вѣка, въ красномъ кафтанѣ съ серебрянымъ позументомъ и въ шапкѣ съ голубымъ верхомъ, отороченной мѣхомъ. На груди у него былъ надѣтъ пушкарскій знакъ въ видѣ щита, на которомъ изображена голова льва, держащая въ пасти пушку. Пушкарь былъ въ высокихъ желтыхъ сапогахъ изъ юфти; въ рукахъ онъ держалъ желтый запальникъ. Другой артиллеристъ былъ въ современной формѣ, съ банникомъ въ рукѣ. Оба фейерверкера имѣли на груди по три знака отличія военнаго ордена. Справа (т. е., гдѣ находится бюстъ Дмитрія Донскаго), возвышалась каѳедра, освѣщаемая по сторонамъ двумя лампами, укрѣпленными на столбахъ изъ горныхъ орудій. Съ другой стороны стоялъ кіотъ съ образомъ-складнемъ свят. Николая Чудотворца, пожалованнымъ Петромъ Великимъ бомбардирской ротѣ. Передъ этимъ образомъ и было приготовлено мѣсто для богослуженія и собралось духовенство. Возлѣ стоялъ столъ, на которомъ были расположены подношенія Государю Императору: золотая медаль, золотой жетонъ, сочиненія изданныя ко дню юбилея, и ружье тульскаго завода. Здѣсь же, на особомъ постаментѣ, стояла группа, исполненная въ технической артиллерійской школѣ и изображающая скалу, увѣнчанную орломъ. На уступахъ скалы расположены художественно-исполненныхъ моделей-орудій, начиная съ желѣзной арматы 1389 года, укрѣпленной на деревянной колодѣ, и кончая полевою мортирой, послѣднимъ изобрѣтеніемъ современной русской артиллеріи. Въ залу съ 10 часовъ стали собираться приглашенныя на торжество лица. Тутъ были члены государственнаго совѣта, министры, члены военнаго совѣта, чины главнаго штаба и главнаго артиллерійскаго управленія, артиллерійскіе и другіе генералы, командиры полковъ и артиллерійскихъ частей и артиллерійскіе офицеры. На праздникъ спеціально прибыли представители артиллеріи изъ другихъ военныхъ округовъ Европейской Россіи: 30 генераловъ, 37 штабъ-офицеровъ и 48 оберъ-офицеровъ. Были также депутаты отъ различныхъ ученыхъ обществъ и правительственныхъ учрежденій. Присутствовавшіе размѣстились на креслахъ, по двумъ сторонамъ дугообразной залы, средина которой была свободна. Только у входа, по сторонамъ, противъ портрета Государя Императора, стояли кресла для Императорской Фамиліи и ряды креселъ для высокопоставленныхъ лицъ. Въ первыхъ рядахъ правой стороны заняли мѣста высшія военныя начальствующія лица, а въ первыхъ рядахъ съ лѣвой стороны—высшіе гражданскіе чины. Въ числѣ присутствовавшихъ находились члены государственнаго совѣта: предсѣдатель комитета министровъ статсъ-секретарь Н. Х. Бунге; министры: военный, Императорскаго Двора, внутреннихъ дѣлъ, государственныхъ имуществъ, путей сообщенія, управляющій морскимъ министерствомъ, государственный контролеръ, помощникъ командующаго Императорскою главною квартирою, генералъ-адъютантъ Н. В. Воейковъ, генералъ-адъютантъ П. А. Черевинъ, командующій московскимъ военнымъ округомъ генералъ-адъютантъ А. С. Костанда, виленскій, ковенскій и гродненскій генералъ-губернаторъ, генералъ-лейтенантъ И. С. Кохановъ. и др. Было безъ десяти минутъ 11 часовъ, когда въ залу вошелъ Его Императорское Высочество Генералъ-Фельдцейхмейстеръ Великій Князь Михаилъ Николаевичъ, вмѣстѣ съ военнымъ министромъ и товарищемъ генералъ-фельдцейхмейстера генералъ-адъютантомъ Л. П. Софіано. Великій Князь поздравилъ офицеровъ съ праздникомъ. Затѣмъ военный министръ прочиталъ Высочайшую грамоту артиллеріи, въ которой, упомянувъ о введеніи огнестрѣльныхъ орудій распоряженіемъ Великаго князя Дмитрія Іоанновича Донскаго, о заботахъ Императора Петра Великаго на пользу развитія всѣхъ отраслей артиллерійскаго дѣла, о заслугахъ русской артиллеріи въ борьбѣ съ наиболѣе могущественнымъ и грознымъ въ то время для Россіи ея врагомъ, а также объ ея заслугахъ въ послѣдующія войны и въ мирное время, на всѣхъ поприщахъ подготовки и усовершенствованія техническихъ средствъ и примѣненія новыхъ изобрѣтеній,—Государь Императоръ выразилъ увѣренность, что россійская артиллерія и въ грядущемъ сохранитъ неизмѣнными—присущій ей духъ военной доблести и самоотверженія на поляхъ брани и духъ неутомимаго труда, энергіи и научнаго усовершенствованія, столь необходимый при современномъ громадномъ развитіи техники, для того, чтобы достойно выдержать борьбу съ какимъ бы то ни было соперничествомъ. Клики «ура» и звуки гимна «Боже Царя храни» потрясли залу. Когда они смолкли, военный министръ принесъ поздравленіе Великому Князю и артиллеристамъ и высказалъ, какъ онъ счастливъ, что на его долю выпала честь передать Высочайшую грамоту артиллеріи. Великій Князь Генералъ-Фельдцейхмейстеръ обнялъ и поцѣловалъ министра. Въ 11 ч. 20 м. раздавшіеся на дворѣ клики «ура» артиллеристовъ и звуки музыки почетнаго караула возвѣстили о прибытіи Ихъ Величествъ. Государь Императоръ поздоровался на дворѣ съ карауломъ; затѣмъ Ихъ Величества вошли въ залу. Государь Императоръ былъ въ формѣ 1-й гвардейской артиллерійской бригады, Государыня Императрица—въ платьѣ артиллерійскихъ цвѣтовъ, въ красномъ бархатномъ, отдѣланномъ черными бархатными лентами, съ артиллерійскимъ шитьемъ на нихъ. За Ихъ Величествами слѣдовали Ихъ Императорскія Высочества Великіе Князья Георгій Александровичъ, Павелъ Александровичъ съ Супругою Великою Княгинею Александрою Георгіевною, Великій Князь Михаилъ Николаевичъ съ Сыновьями и Герцогъ Георгъ Мекленбургъ-Стрѣлицкій. При входѣ въ залу, Великій Князь Генералъ-Фельдцейхмейстеръ поднесъ отъ артиллеріи Ея Величеству и Великой Княгинѣ Александрѣ Георгіевнѣ роскошные букеты изъ розъ, украшенные вышитыми золотомъ черными бархатными лентами, на красной шелковой подкладкѣ. По прибытіи Высочайшихъ Особъ, началось молебствіе Архистратигу небесныхъ воинствъ Михаилу, закончившееся благодарственною молитвою Спасителю, съ пѣніемъ «Тебе Бога хвалимъ». Молебствіе совершалъ главный священникъ гвардіи, арміи и флота, настоятель Сергіевской всей артиллеріи собора, протоіерей Желабовскій, съ четырьмя протоіереями церквей артиллерійскаго вѣдомства, и закончилось многолѣтіемъ Государю Императору и всему Царствующему Дому, при чемъ изъ орудій Петропавловской крѣпости загремѣлъ Императорскій салютъ, а діаконъ возгласилъ вѣчную память Великому Князю Димитрію Іоанновичу Донскому и всѣмъ артиллеристамъ, на полѣ брани за Вѣру, Царя и Отечество животъ свой положившимъ, и многая лѣта христолюбивому россійскому побѣдоносному воинству. Августѣйшія Особы приложились ко св. Кресту. Въ это время оркестръ и пѣвчіе исполнили кантату, слова и музыка которой написаны штабсъ-капитаномъ г. Вейцманомъ. Его Величество изволилъ принять подношенія и осматривалъ ихъ съ Особами Императорской Фамиліи. Когда смолкли послѣднія слова кантаты: «Слава, слава, слава», Великій Князь Генералъ-Фельдцейхмейстеръ произнесъ слѣдующія слова:

„Вашему Императорскому Величеству угодно было въ сегодняшній день осчастливить артиллерію высокою, небывалою для нея наградою—Высочайшею грамотою. Позволяю Себѣ отъ лица всѣхъ артиллеристовъ выразить Вамъ, Государь, наши чувства вѣрной преданности, высказать—какъ мы счастливы, и благодарить за награду. Господь Богъ да поможетъ намъ и впредь служить Вамъ и Вашимъ потомкамъ, какъ служили предки наши Вашимъ предкамъ. Да поможетъ намъ Богъ двигать дѣло артиллеріи на высотѣ требованій современной науки. Да съумѣютъ наши артиллеристы умирать за Государя и Отечество, какъ умирали ихъ предки. Въ честь нашего Державнаго Вождя, Государя Императора, ура!“

Долгое, неумолкаемое, восторженное «ура» загремѣло по заламъ.

Государь Императоръ обнялъ и поцѣловалъ Великаго Князя и затѣмъ изволилъ сказать:

«Господа-артиллеристы. Я счастливъ, что могу привѣтствовать васъ сегодня съ 500-лѣтнимъ юбилеемъ дорогаго всѣмъ Намъ дня, и счастливъ, что этотъ рѣдкій юбилей пришелся въ Мое Царствованіе. Отъ души благодарю всѣхъ васъ, артиллеристовъ, присутствующихъ и отсутствующихъ, настоящихъ и прежнихъ, за неизмѣнно храбрую боевую службу и увѣренъ, что Наша артиллерія, какъ и вся Наша армія, будетъ отличаться на поляхъ сраженій, какъ и прежде. Не дай Богъ, чтобы это случилось скоро, да избавитъ насъ Господь отъ этого тяжкаго испытанія, но если это случится, Я увѣренъ, что Наша храбрая артиллерія, какъ и всѣ другіе роды оружія, постоитъ за честь и славу нашего дорогаго отечества. «Ура» Нашей артиллеріи!»

Снова загрѣмело «ура» и долго раздавалось въ залѣ. Затѣмъ, когда смолкли клики, Его Величество и присутствовавшіе сѣли въ кресла. На каѳедру взошелъ генералъ-маіоръ Н. Е. Бранденбургъ и произнесъ рѣчь, которая начиналась слѣдующимъ образомъ:

„Русская артиллерія торжественно празднуетъ сегодня память 500-лѣтняго существованія, празднуетъ пятивѣковую годовщину перваго появленія въ нашемъ отечествѣ огнестрѣльныхъ орудій, положившаго въ составѣ военныхъ силъ древней Руси начало новому, неизвѣстному дотолѣ роду оружія. „Лѣта 6897 (т. е. въ 1389 г.), по свидѣтельству нашей лѣтописи, вывезли изъ нѣмецъ на Русь арматы и стрѣльбу огненную и отъ того часу уразумѣли изъ нихъ стрѣльбу“.

Свою рѣчь, длившуюся часъ и 5 мин., генералъ-маіоръ Н. Е. Бранденбургъ закончилъ выраженіемъ вѣры въ то, что вѣка измѣнятъ все, измѣнятъ оружіе и артиллерію, пріемы и способы веденія войны, но что останется все та же вѣковая, незыблемая доблесть русскаго солдата и его беззавѣтная готовность сложить въ борьбѣ съ врагомъ свою голову за Вѣру, Престолъ и дорогое наше Отечество. По окончаніи рѣчи генералъ-маіора Н. Е. Бранденбурга, музыка заиграла гимнъ «Боже, Царя храни», при звукахъ котораго Ихъ Величества оставили залу и съ Августѣйшими Особами прослѣдовали въ помѣщеніе артиллерійскаго музея. Здѣсь Ихъ Величества изволили внести Свои Имена въ книгу посѣтителей. Послѣ осмотра музея, Ихъ Величества отбыли изъ кронверка, при восторженныхъ кликахъ стоявшаго по пути народа. Ихъ Величества и Особы Императорской Фамиліи прослѣдовали на завтракъ во дворецъ къ Августѣйшему Имянинику, Великому Князю Михаилу Николаевичу. Послѣ завтрака Ихъ Величества отбыли въ Собственный Его Величества (Аничковъ) дворецъ.

ИНОСТРАННЫЯ ВѢСТИ.

Персія. О холерной эпидеміи въ Персіи въ оффиціальномъ отдѣлѣ газеты „Кавказъ“ напечатано слѣдующее сообщеніе отъ управленія медицинскою частью гражданскаго вѣдомства на Кавказѣ:

„Управленіе медицинскою частью считаетъ долгомъ сообщить нижеслѣдующія данныя, полученныя за послѣднее время оффиціальнымъ путемъ, о степени развитія и распространенія холерной эпидеміи въ Турціи и Персіи.

„Холерная эпидемія въ провинціи Керманшахъ, въ Персіи, а именно въ селеніяхъ, въ которыхъ существовала первоначально, стала значительно ослабѣвать въ послѣднихъ числахъ истекшаго сентября и почти совсѣмъ прекратилась въ началѣ октября; но въ то же время проникла изъ Мохамеры въ Шустеръ на Куранѣ и въ самый городъ Керманшахъ, гдѣ наблюдалось значительное ожесточеніе болѣзни въ теченіе первой недѣли текущаго октября, а 13 числа обнаружилась въ Хамаданѣ, хотя въ послѣднемъ въ слабой степени.